

АРХИТЕКТУРА II СТРОИТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДА

СБОРНИК 1 (10)

1949 год

ИЗДАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ ПРИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ И ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

Инж. А. А. Любош

МАЛОЭТАЖНЫЕ ДОМА

Некоторые итоги проектирования и строительства

Проблема массового малоэтажного жилищного строительства впервые возникла в Ленинграде после войны, когда в условиях острой нехватки жилья, строительных материалов, рабочей силы, в условиях неокрепших строительных организаций, нужно было обеспечить быстрый ввод в эксплуатацию жилых площадей при относительно небольших затратах, отвечающих реальным возможностям маломощных застройщиков. Малоэтажное строительство в этот период является своеобразной переходной ступенью к массовому многоэтажному строительству, для развития которого требуется восстановить, усилить и вооружить строительные организации и местную промышленность строительных материалов.

В соответствии с пятилетним планом восстановления и развития города, XIV сессия Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, наряду со строительством многоэтажных жилых зданий на основных магистралях и площадях города, а также на магистралях,

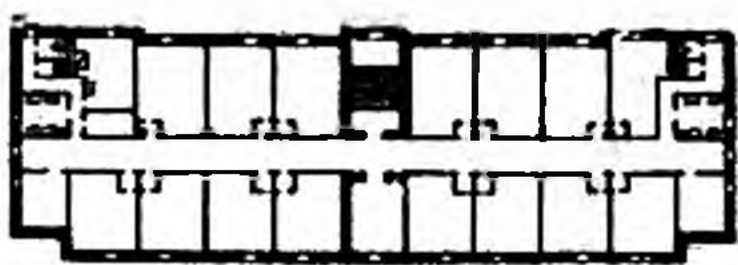
связывающих существующую городскую застройку с кварталами новой застройки, допустила строительство капитальных малоэтажных жилых зданий в периферийных районах города.

Под малоэтажное строительство были отведены территории в Невском, Кировском, Калининском, Выборгском, Ждановском и Московском районах, в каждом из которых создавались один или несколько микрорайонов.

В архитектурно-планировочном и хозяйственно-эксплуатационном отношении микрорайоны и кварталы малоэтажной застройки проектировались как законченные архитектурные комплексы, обеспеченные необходимым обслуживанием и благоустройством. Размеры территорий устанавливались в каждом отдельном случае управлением по делам архитектуры Исполкома Ленгорсовета в соответствии с генеральным планом восстановления и развития города и требованиями зонирования.

Ленинград, накопивший в годы Советской власти огромный опыт проектирования и строительства 5—6-этажных зданий и кварталов многоэтажной застройки, не имел опыта проектирования и массового строительства малоэтажных зданий. Необходимо было отыскать своеобразные, отличные от применявшихся ранее, пути планировки и застройки кварталов малоэтажных зданий и решения самих зданий.

Одним из главных принципов, положенных в основу архитектурно-планировочного и объемно-пространственного решения микрорайонов, был принцип живописности планировки и объемной композиции, базирующийся на сочетании двух- и трехэтажной жилой застройки со зданиями микрорайонного обслуживания (школы, детские сады, ясли и т. п.), элементами благоустройства и озеленения. При этом, для создания большей архитектурной выразительности улиц и внутриквартальных пространств, широко приме-

Общежитие на 150 человек. Автор арх. А. Е. Катонин. План 2-го этажа

нялся прием отступа домов от красных линий кварталов, архитектурная обработка разрывов между домами путем устройства соединительных переходов, решеток, ограждений и т. п.

Выбору типа домов, их архитектуре, внутренней планировке и конструктивному решению было уделено особое внимание. Весной 1946 года управление по делам архитектуры Исполкома Ленгорсовета провело конкурс, целью которого было получить новые предложения архитектурного, планировочного и конструктивного порядка для дальнейшего проектирования малоэтажных зданий.

Основными критериями при оценке и отборе представленных на конкурс проектов были: архитектурно-пространственная композиция дома, внутренняя планировка, конструкции, экономичность.

При оценке архитектурно-пространственной композиции предпочтение отдавалось проектам, которые при минимальных архитектурных средствах наилучшим образом выявляли образ малоэтажного жилого дома, отвечающего требованиям массового строительства в Ленинграде.

К внутренней планировке предъявлялось требование обеспечить удобное посемейное расселение в двух- и трех-комнатных малоэтажных квартирах. Особое внимание было обращено на квартиры, имеющие самостоятельную, непосредственную связь с придомовыми участками.

При оценке конструктивных решений обращалось внимание на предложения экономичных, эффективных конструкций, свойственных малоэтажному строительству, обеспечивающих индустриальную заготовку отдельных элементов здания и осуществление строительства поточным методом.

Из представленных на конкурс 36 проектов Городской архитектурный совет отобрал 8 проектов домов, часть из которых была в дальнейшем доработана трестом

«Ленпроект» и принята для массового строительства в Ленинграде.

Проведенный конкурс не дал, несмотря на большое количество представленных проектов, значительных результатов.

В отдельных проектах были интересные и свежие архитектурно-планировочные предложения, однако, в конструктивном отношении конкурс не дал заслуживающих внимания решений.

Можно было бы не останавливаться так подробно на самом конкурсе, если бы одобренные жюри проекты и дискуссия при обсуждении их на Городском архитектурном совете не предопределили в известной мере весь ход дальнейшего проектирования и строительства малоэтажных жилых домов.

Программа конкурса не связывала его участников ни в отношении планировки основных элементов квартиры, ни в отношении габаритов конструкций. Вполне естественно, что отобранные проекты при дальнейшей их доработке не давали никакой возможности для типизации и унификации конструкций, санитарно-технического оборудования и т. п.

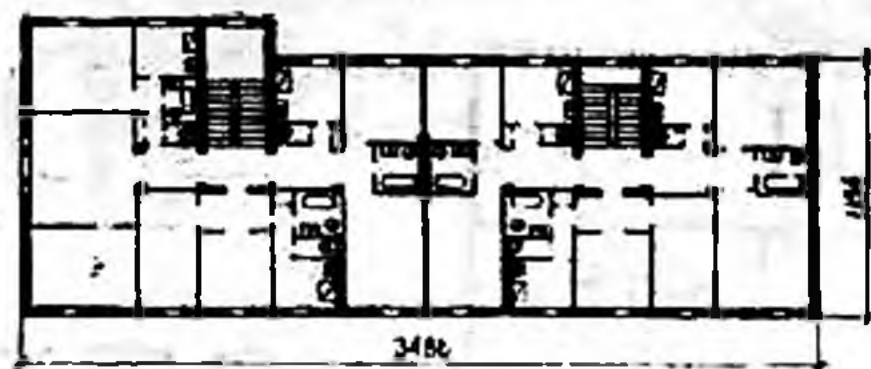
Реальная обстановка, сложившаяся к лету 1946 года, когда нужно было немедленно приступить к строительству, не позволила централизовать проектирование малоэтажных домов. Микрорайоны малоэтажной застройки проектировались районными архитектурно-планировочными мастерскими треста «Ленпроект». Как правило, теми же мастерскими велось дальнейшее проектирование домов.

Таким образом создавалось положение, при котором каждая мастерская проектировала дома для своих районов.

Распыление проектирования жилых домов по мастерским привело к появлению большого количества типов домов, отличавшихся друг от друга планировкой, конструкциями, санитарно-техническим оборудованием и т. п.

В конечном счете, для Кировского района архитекторы В. А. Каменский и В. Ф. Белов разработали четыре типа домов (трехэтажный 10-квартирный, двухэтажные 12-квартирные, угловой и фронтальный, общежитие на сто человек);

для Невского района шесть типов домов (двухэтажные 8- и

Жилой дом. Автор арх. Б. С. Эбарж. План 2-го этажа.

12-квартирные архитекторов И. И. Фомина и А. В. Жук, двухэтажный 16-квартирный и в тех же габаритах общежитие на сто тридцать человек — архитекторов Е. А. Левинсона и Л. Е. Асс, двух — трехэтажный 32-квартирный — архитекторов И. И. Фомина, С. С. Пясковской, А. В. Жук и в тех же габаритах общежитие на сто семьдесят человек);

для Ждановского района шесть типов домов (двухэтажные 4-квартирные, 8-квартирные угловые и фронтальные дома арх. В. М. Фромзеля, 12-квартирные в двух вариантах жилые дома архитекторов В. М. Фромзеля и Н. М. Назарьина, 14-квартирный двух — трехэтажный жилой дом арх. М. Е. Русакова);

для Московского района — двухэтажные 8-квартирные дома архитекторов А. И. Гегелло и А. Д. Кац (в четырех вариантах) и общежитие на девяносто два человека архитекторов А. И. Гегелло и В. С. Косвен;

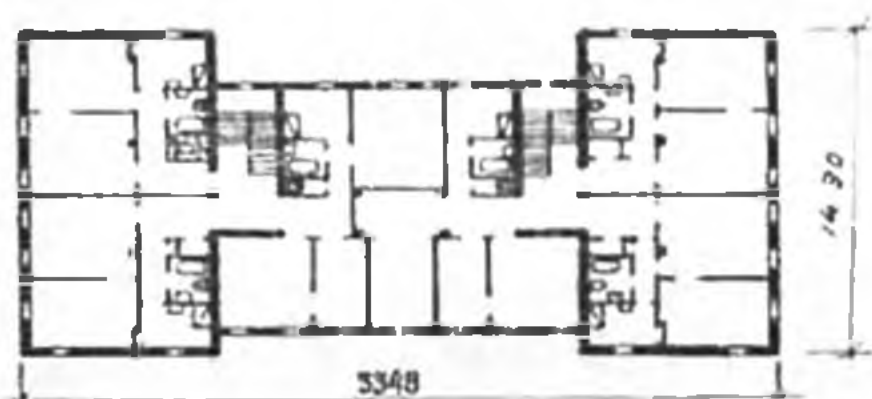
для Калининского и Выборгского районов — трехэтажный 18-квартирный жилой дом арх. Б. С. Эбарж (в двух вариантах) и общежитие на сто пятьдесят человек арх. Л. Е. Катонина.

В Московском, Калининском и Выборгском районах помимо домов, проекты которых были разработаны районными мастерскими, применялись также проекты, разработанные для других районов. Таким образом, в этих районах, в особенности, в Калининском и Выборгском на одной площадке можно было встретить наибольшее количество различных типов домов.

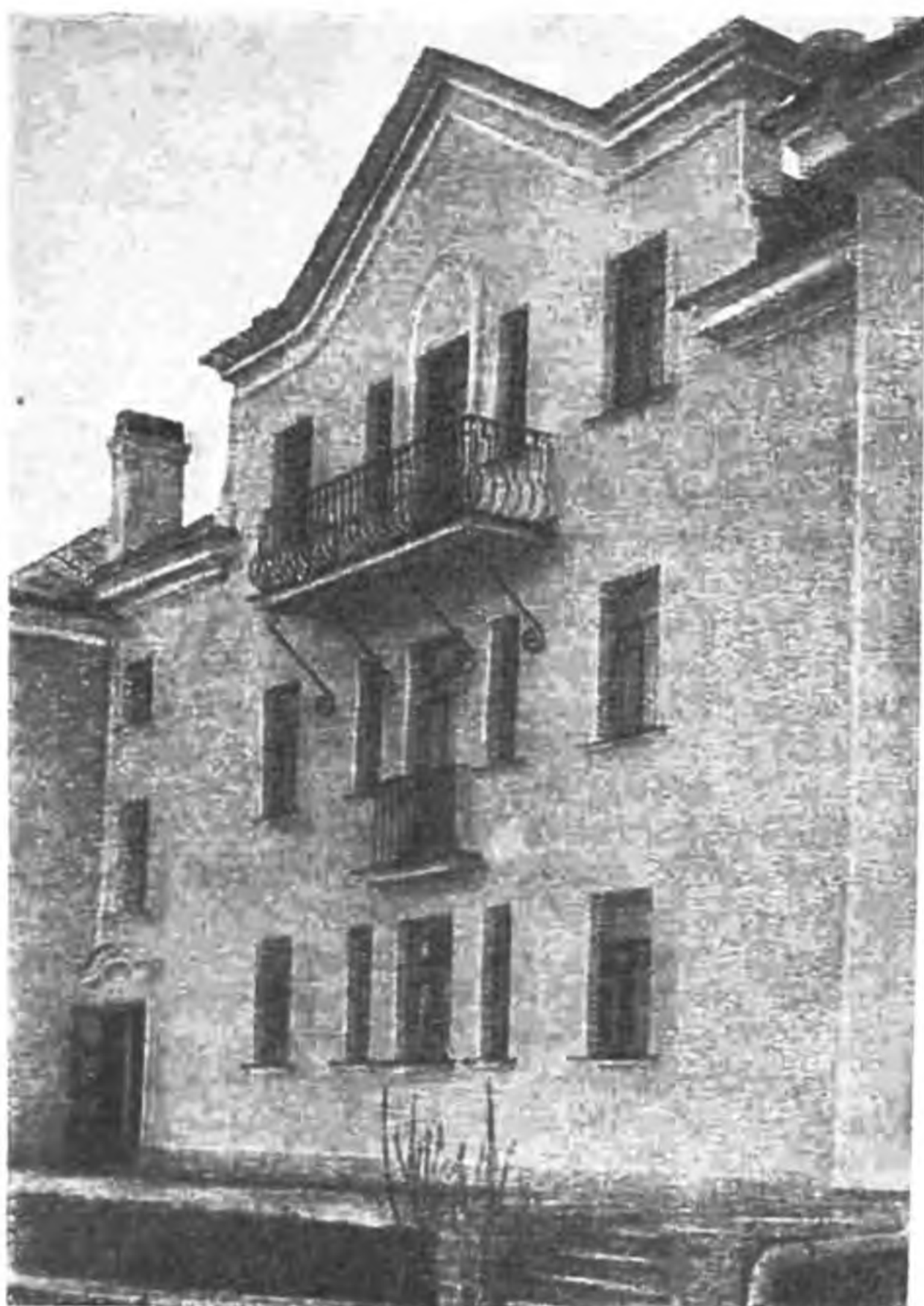
Принцип объединения зданий в серии на основе общности архитектурных, конструктивных и санитарно-технических элементов был нарушен и при проектировании домов для конкретных районов. Исключение составлял проект планировки и застройки микрорайона Новой и Старой Деревни, где было запроектировано всего шесть типов

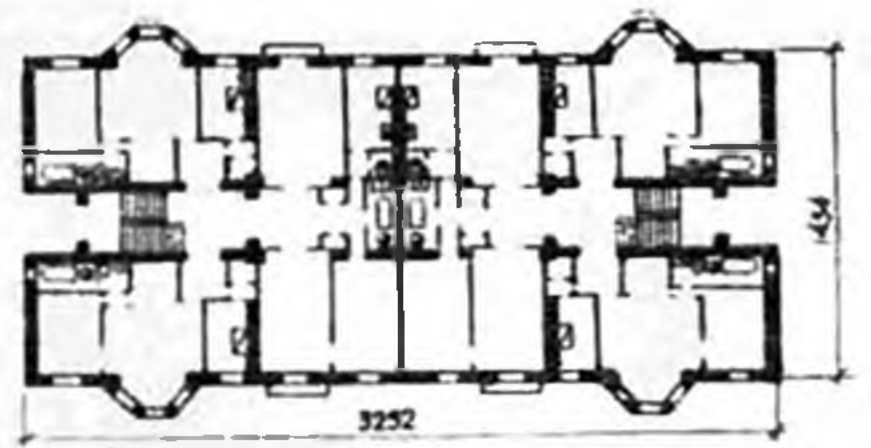
Жилые дома в Новой Деревне. Авторы архитекторы В. М. Фромзель и Н. М. Назарьин. Перспектива.

Жилой дом в Новой Деревне. Автор арх. М. Е. Русаков. Перспектива. Вверху — план 2-го этажа.

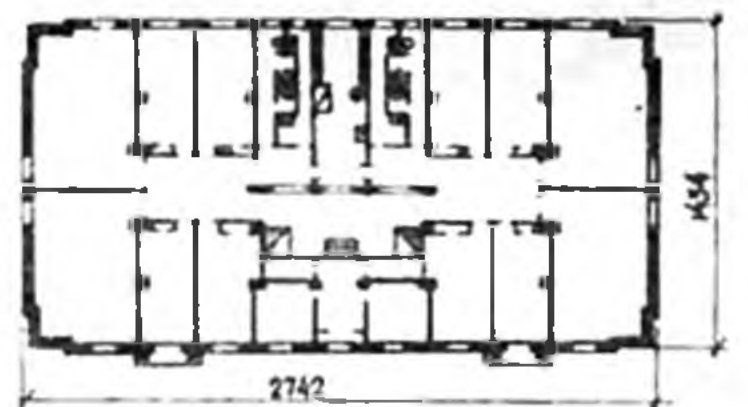
Фрагмент жилого дома в Новой Деревне. Автор арх. М. Е. Русаков.

12-квартирный жилой дом. Авторы — архитекторы В. А. Каменский и В. Ф. Белов. Фасад. Вверху — план 2-го этажа

Угловой 12-квартирный жилой дом. Авторы — архитекторы В. А. Каменский и В. Ф. Белов. Внизу — план общеджития на 100 человек. Авторы — архитекторы В. А. Каменский и В. Ф. Белов.

домов на основе унифицированных архитектурных и конструктивных деталей, и отчасти Кировского района. Здесь дома, хотя и не были, строго говоря, объединены в серии, но ввиду многократного повторения основных типов имелись предпосылки для массового строительства индустриальными методами.

Существенно повлияли на многообразие типов домов, примененных в проектах застройки отдельных микрорайонов, разнообразные требования конкретных застройщиков в части размещения котельных, прачечных, подвалов и т. п., невозможность решения дислокации котельных в процессе проектирования микрорайонов (что мешало размещать котельные в определенных, постоянных типах домов), излишне дифференцированный подход к размещению магазинов.

Таким образом, многие из запроектированных типов домов имели большое количество «подтипов», отличавшихся наличием или отсутствием котельной, магазинов, прачечной, подвалов, а также габаритами и планировкой котельных, магазинов и т. п.

Например, трехэтажный 10-квартирный жилой дом архитекторов В. А. Каменского и В. Ф. Белова, применяющийся в застройке Кировского района более тридцати раз, имел тринадцать «подтипов», двухэтажный 16-квартирный жилой дом архитекторов Е. А. Левинсона и Л. Е. Асс — семь «подтипов» и т. д.

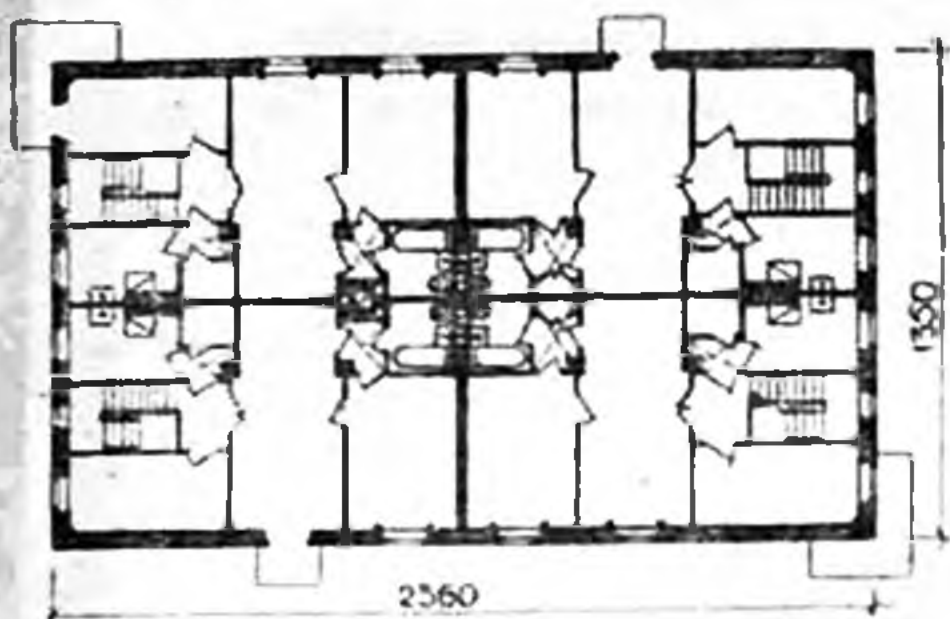
Наиболее существенным дефектом проектирования явилось отсутствие серийности, массовости, многократной повторяемости при застройке микрорайонов. Это отно-

сится и к применению архитектурно-планировочных и конструктивных элементов отдельных зданий.

В 1947 году развернулось массовое строительство малоэтажных жилых домов во всех микрорайонах.

Заложенные в основу планировки микрорайонов принципы, прежде всего, принцип живописности наиболее полно реализуется в Новой Деревне. Здесь очень простыми архитектурными средствами, за счет удачной объемной композиции зданий, сочетающейся с малыми формами и существующей зеленью, удастся найти свойственный жилью уют и интимность.

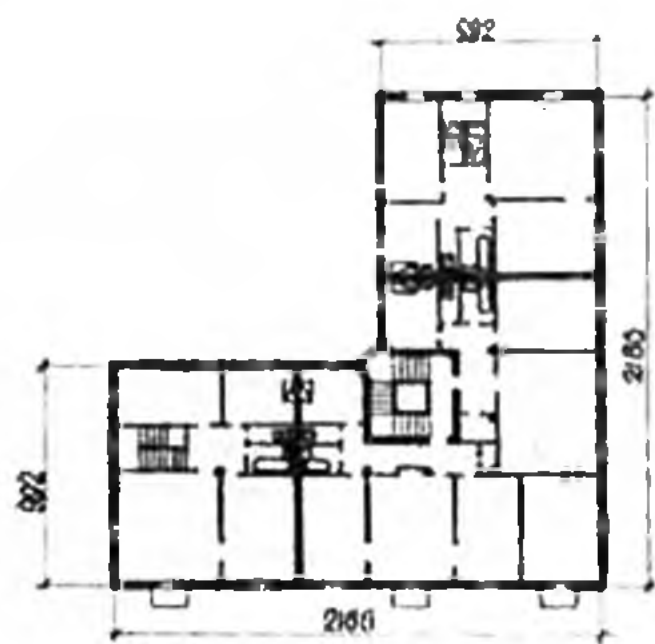
На Белевском поле осуществляются работы по благоустройству и озеленению, которые позволяют говорить об умелом решении

Жилые дома на проспекте Энгельса. Автор арх. В. М. Фромзель. Перспектива. Вверху — план 2-го этаж.

8-квартирный угловой жилой дом. Авторы — архитекторы В. М. Фромзель и Н. М. Назаркин. Перспектива. Внизу — план 2-го этаж.

«сложного архитектурного комплекса. Этот микрорайон создается на пустыре, лишенном такого сильного, организующего застройку фактора, каким являются зеленые насаждения.

Несмотря на удачно получившиеся отдельные здания, неудовлетворительной представляется застройка в 25-м квартале Большой Охты и, в особенности, на Балтийской улице в Кировском районе. Новые малоэтажные дома теряются здесь в старой разношерстной застройке, и нужна большая сила композиции для того, чтобы создать новый архитектурный ансамбль.

Именно в 25-м квартале Большой Охты, на площадке строительства завода имени Сталина, несмотря на хорошее качество отдельных работ и проводимые

мероприятия по благоустройству, сказывается порочность практики «механического» соединения разнородных в архитектурном отношении зданий на одном участке. Трехэтажные 10-квартирные жилые дома архитекторов В. А. Каменского и В. Ф. Белова, отлично выполненные в натуре и задающие тон всей застройке, не уживаются с решенными в ином плане двух-трехэтажными 14-квартирными домами арх. М. Е. Русакова и никак не корреспондируют с неудачными общежитиями арх. Л. Е. Катонина.

Архитектурный облик большинства выстроенных зданий, при всем различии их стилевых характеристик, не вызывает особых сомнений: в домах на Московской улице (мастерская архитекторов Е. А. Левисона и И. И. Фо-

мина), и в Новой Деревне (мастерская архитекторов Н. В. Баранова и О. И. Гурьева), и в 10-квартирных домах (без портиков) архитекторов В. А. Каменского и В. Ф. Белова, как нам кажется, с помощью различных архитектурных средств найден образ малоэтажного жилого дома.

Гораздо более сомнительными представляются многократно повторяемые в Кировском и других районах 12-квартирные жилые дома и общежития архитекторов В. А. Каменского и В. Ф. Белова. Несвойственным Ленинграду провинциализмом веет от архитектуры этих зданий. Неоправданы старомодные портики в двухэтажных общежитиях.

В погоне за ложной оригинальностью, пренебрегая удобствами

жильцов, архитекторы И. И. Фомин и А. В. Жук допустили в двухэтажных 8-квартирных домах, выстроенных в Невском и Калининском районах, формализм и упрощенчество. Эти дома имеют ничем не оправданную форму куба с световым фонарем над кровлей. Внутренняя планировка крайне неудачна, не отвечает бытовым удобствам жильцов и приводит к непроизводительной потере полезной площади.

Маловыразительными и неуравновешенными в смысле объемной композиции представляются нам двухэтажные 8-квартирные жилые дома архитекторов А. И. Гегелло и А. Д. Кац, выстроенные в Волковой деревне. Надуман и неоправдан двойной карниз. Изломанный силуэт дома, вызванный перепадом отметок в этажах, создает впечатление незаконченности и беспокойства. Неудачны в архитектурном отношении 18-квартирные жилые дома арх. Б. С. Збарж и общежития архитектора Л. Е. Катонина, выстроенные на Большой Охте. Невыразительный силуэт, монотонный ритм окон, при более чем скромной обработке стены, создают в целом впечатление обыденности, серости, отсутствия уюта.

В целом интересно решен комплекс домов на Московской улице, разработанный архитекторами Е. А. Левинсоном и Л. Е. Асс.

Застройка из двухэтажных 16-квартирного жилого дома и решенного в тех же габаритах общежития замыкается общежитием архитекторов В. А. Каменского и В. Ф. Белова, переработанным для Московской улицы арх. Л. Е. Асс, образуя глубокий кур-д'онер. Замысел архитектора портят угловые, функционально неоправданные балконы, покоящиеся на тяжелых кирпичных, обработанных «под гребенку» столбах.

Интересны по замыслу 8-квартирные двухэтажные жилые дома арх. В. М. Фромзеля, построенные на проспекте Энгельса. Каждая из 8 квартир имеет самостоятельный выход на крыльцо, решенное в естественном камне. Дома хорошо прорисованы, приятны по силуэту, однако, постройка их на проспекте Энгельса, почти на красной линии, явно ошибочна. Дома не масштабны, малы для этого проспекта, а наличие непосредственных выходов из квартир не решает задачи связи с участком, так как самостоятельные участки для квар-

тир в данном случае не могут быть выделены.

Маловыразительно, с нашей точки зрения, решен дворовый фасад 14-квартирного жилого дома архитектора М. Е. Русакова.

На архитектуре малоэтажных домов отрицательно сказались неудачные габариты и рисунок столярных изделий, прежде всего, оконных переплетов. Окна малы по высоте (1,6 м), сечения переплетов тяжелы. Вследствие этого большинство окон, в особенности в 18-квартирных домах арх. Б. С. Збарж, 14-квартирных домах арх. М. Е. Русакова, 8-квартирном доме арх. В. М. Фромзеля и других, кажется подслеповатым.

Практика строительства и эксплуатации выстроенных зданий вскрыла ряд недостатков во внутренней планировке домов; вместе с тем, она заставляет пересмотреть некоторые позиции, казавшиеся незыблемыми в 1946 году.

Дело в том, что в подавляющем большинстве случаев сдаваемые в эксплуатацию дома, ввиду острой нужды в жилище, не всегда заселяются поквартирно. Поэтому индивидуальные 2-комнатные квартиры с проходной комнатой и санитарным узлом в глубине квартиры (8-квартирные жилые дома арх. В. М. Фромзеля, 10- и 12-квартирные дома архитекторов В. А. Каменского и В. Ф. Белова) не пользуются спросом. Проекты индивидуальных квартир в жилых домах Кировского завода и других, не осуществленных в натуре, переделываются по просьбе застройщиков в ходе строительства. Вместе с тем, нужно отметить, что на общественных просмотрах и обсуждениях с жильцами выстроенных домов принцип планировки квартир с проходной общей комнатой и санитарным узлом в глубине квартиры, оторванным от кухни, вообще не встретил одобрения.

Последующая работа над планировкой жилых секций показала целесообразность блокирования санитарных узлов и кухонь не только с бытовой, но и с технико-экономической точки зрения. Покомнатное заселение двух- и трехкомнатных квартир выявило недостаточность предусмотренных проектами площадей кухонь.

Эксплуатация выстроенных домов показала, что встроенное оборудование — стенные шкафы эффективно используются тогда,

когда они расположены в передней, коридоре, кухне, и подчас вовсе не используются и даже разбираются жильцами, когда они осуществлены в жилых комнатах.

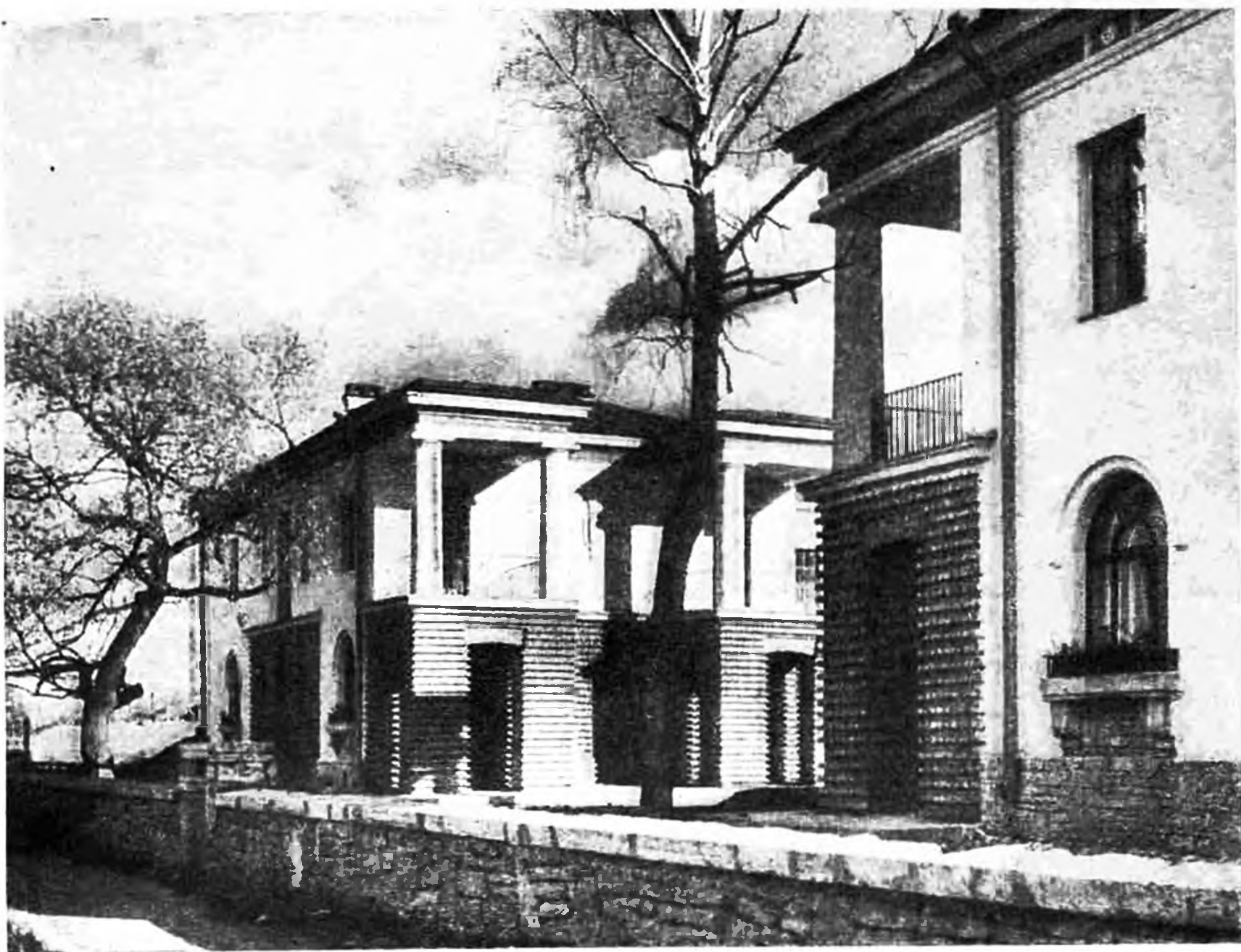
В ряде проектов (двухкомнатные квартиры в 10—12-квартирных жилых домах архитекторов В. А. Каменского и В. Ф. Белова, 8-квартирные дома арх. В. М. Фромзеля и др.) архитекторы при решении планировки квартир не учитывали расстановки мебели (неудобная форма комнат, расположение и размеры оконных проемов и т. п.). Кухни-столовые, запроектированные в некоторых квартирах 8-квартирных домов архитекторов А. И. Гегелло и А. Д. Кац, ввиду низкого качества установленных санитарно-технических приборов, очагов и открытом их расположении в комнате, производят неприятное впечатление и не могут быть рекомендованы.

Практика малоэтажного строительства свидетельствует о совершенно неблагоприятном положении с материалами и конструкциями.

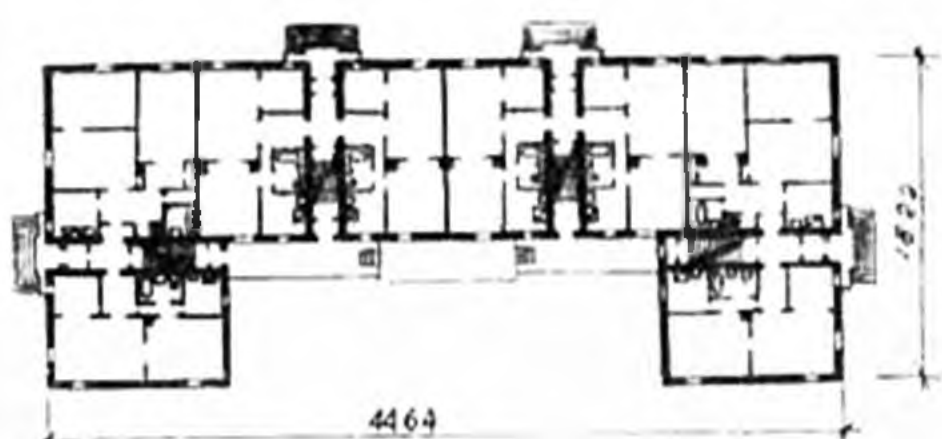
В большинстве случаев для малоэтажных зданий применяются трудоемкие, тяжелые конструкции и материалы, свойственные многоэтажному строительству: наружные стены в два кирпича толщиной 52 см или в полтора нормальных шлакоблока толщиной 58 см, многослойные тяжелые междуэтажные перекрытия с высоким расходом дефицитных леса и металла.

Между тем, специфика малоэтажного жилищного строительства требует решительного внедрения облегченных, эффективных материалов и конструкций: фундаментов, стен, перекрытий, перегородок, стропил. В снижении веса элементов конструкций малоэтажного дома — один из важнейших факторов снижения его стоимости. Только при применении рационально выбранных, эффективных, облегченных строительных материалов и многократно повторяемых элементов конструкций малоэтажное жилищное строительство способно конкурировать с многоэтажным.

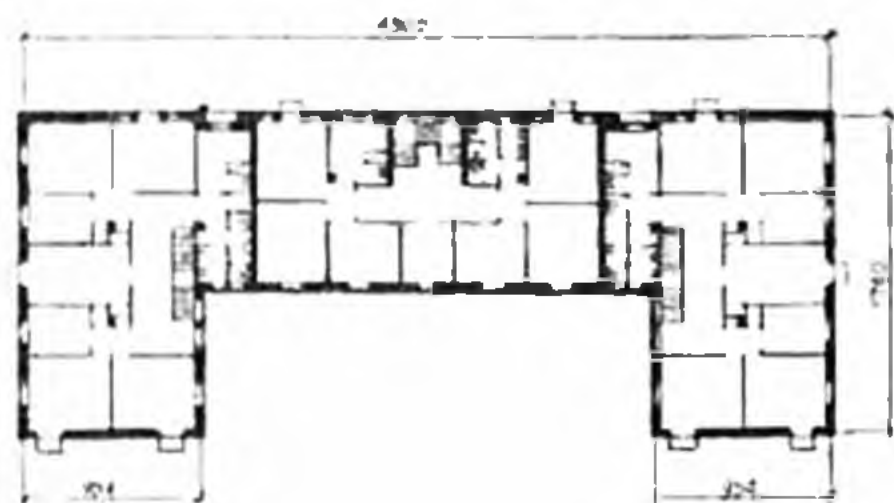
Ленинградская промышленность строительных материалов и крупные строительные организации, имеющие свои подсобные предприятия, имеют возможность наладить выпуск пустотелого кирпича, пустотелых шлакоблоков не только для стен, но и для перекрытий, сборных перегородок, легкобетонных накатов, минеральной ваты и т. п.

Жилые дома на Московской улице. Авторы — член-корреспондент Академии архитектуры СССР Е. А. Левинсон и арх. Л. Е. Асс. Перспектива.

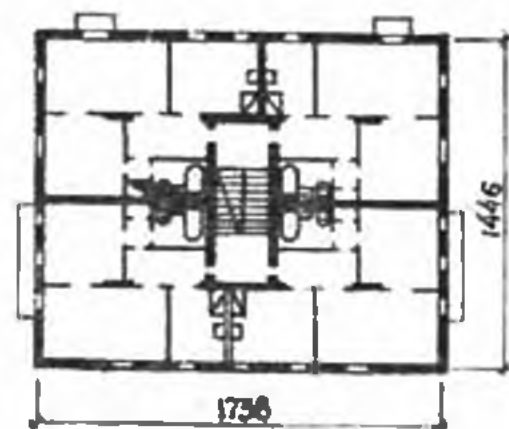
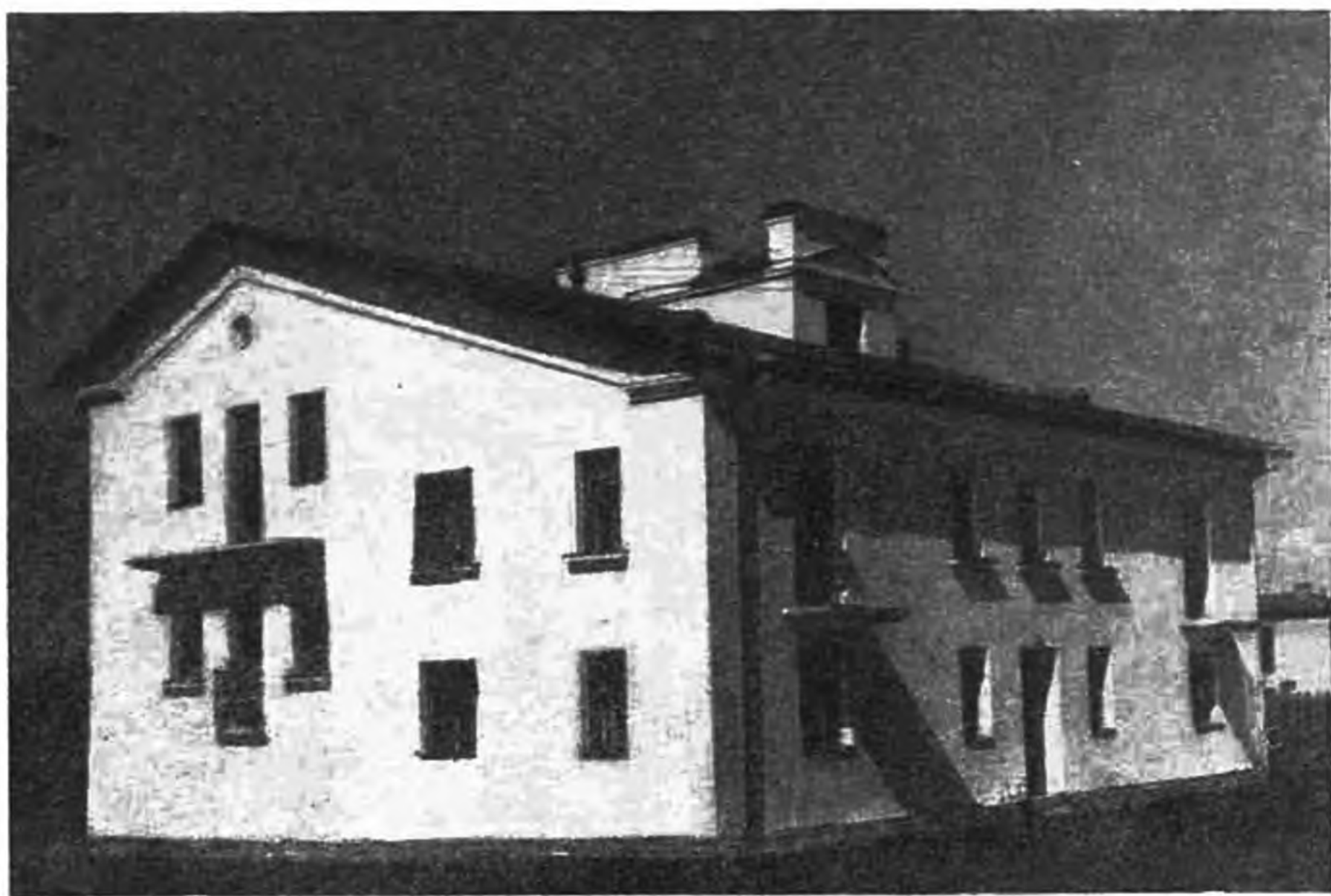
Жилой дом на Московской улице. Авторы — член-корреспондент Академии архитектуры СССР Е. А. Левинсон и арх. Л. Е. Асс. План 1-го этажа.

Общезитие на 130 человек. Авторы — член-корреспондент Академии архитектуры СССР Е. А. Левинсон и арх. Л. Е. Асс. План 2-го этажа.

Жилые дома на Московской улице. Авторы — член-корреспондент Академии архитектуры СССР Е. А. Левинсон и арх. Л. Е. Асс. Слева — фрагмент фасада, справа — вид со двора.

8-квартирный жилой дом в Волковой Деревне. Авторы — действительный член Академии архитектуры СССР А. И. Гегелло и арх. А. Д. Кац. Перспектива. Вверху — план 2-го этажа.

Однако, в этой области сделано очень мало.

В ходе малоэтажного жилищного строительства с особенной отчетливостью выявились недостатки, в значительной степени определившие его затяжной характер, убыточность и низкое качество строительных работ. Одним из важнейших таких недостатков является система строительства, раздробленность строительных организаций, их маломощность и территориальная неорганизованность.

Малоэтажным жилищным строительством в Ленинграде занимается большое количество преимущественно маломощных строительных организаций, управлений и отделов капитального строительства заводов, контор и строительных цехов. В пределах одного микрорайона жилищное строительство подчас ведут десятки строительных организаций, каждая из которых строит один, два или три дома кустарными способами из имеющихся под рукой материалов, без механизмов, квалифицированной рабочей силы и технического персонала.

Следствием такого положения является своеобразная «чересполосица»: строительство распыляется по всему микрорайону, ведется в глубине кварталов, а не на улицах и проездах, — тем самым срысывается возможность организовать правильную застройку кварталов, их благоустройство и озеленение.

Яркой иллюстрацией сказанного может служить практика застройки

Новой Деревни, в особенности на первом ее этапе в 1947 году.

Микрорайон Новой Деревни, застраиваемый девятисто двумя двух- и трехэтажными жилыми домами, предусматривает применение шести типов домов, разработанных на основе повторяющихся архитектурных и конструктивных элементов. При этом все основные конструктивные элементы запроектированы сборными, что допускает индустриальную их заготовку и монтаж на постройке.

Широкое внедрение типизации, сборность и повторяемость элементов, заложенные в проекте, позволяли организовать строительство поточно-скоростным методом и добиться быстрого ввода домов в эксплуатацию.

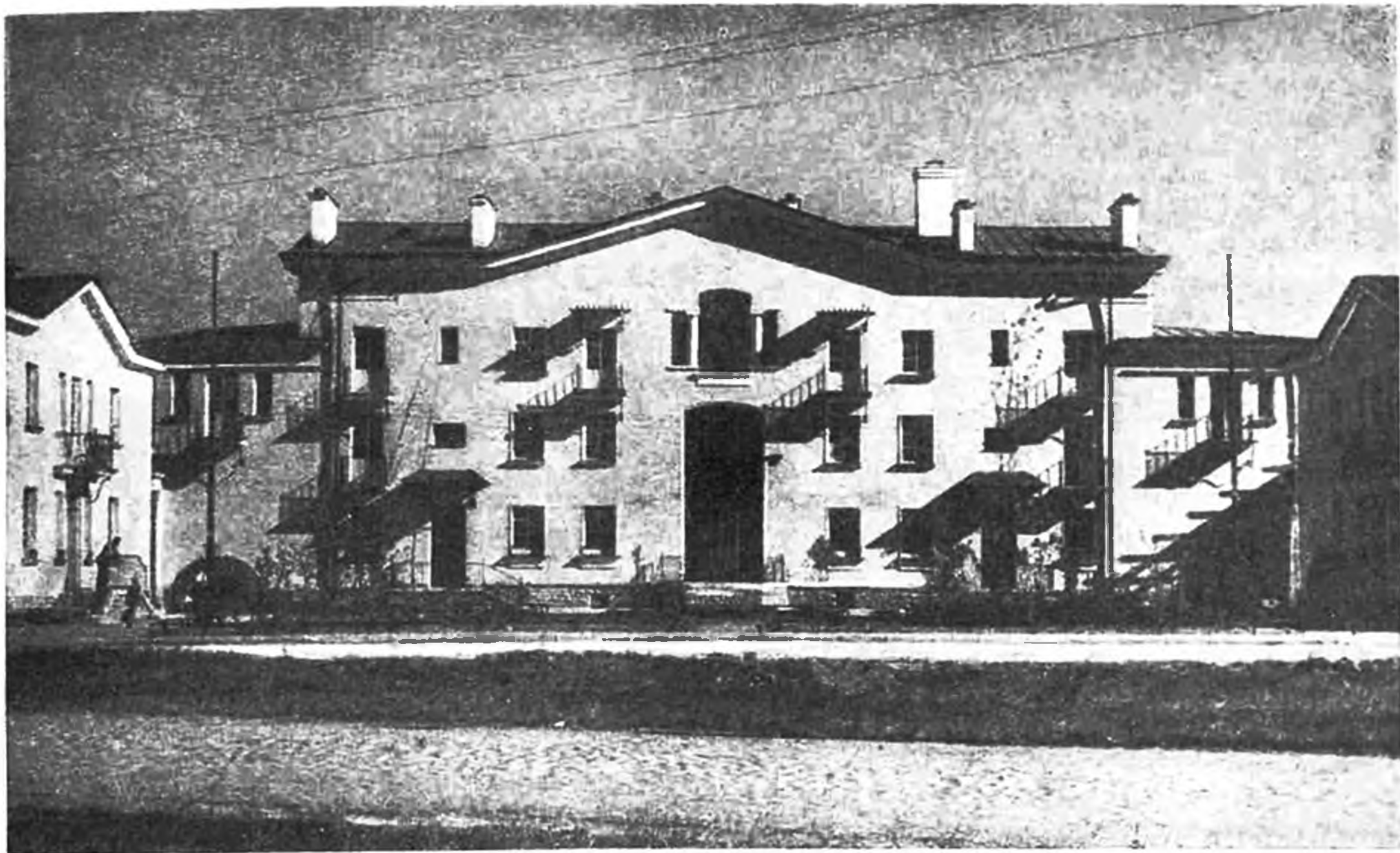
Что получилось на практике? Девяносто домов, закрепленных за двадцатью восьмью застройщиками, строятся двадцатью шестью организациями, в том числе девятью подрядными и семнадцатью работающими хозяйственным способом, силами отделов капитального строительства предприятий, застройщиков и строительных цехов.

Осуществляемое хозяйственным способом строительство не имеет ни квалифицированной рабочей силы, ни технического персонала, ни механизации и ведется, как правило, кустарными методами из случайных материалов. Отдельные стройки, как, например, заводов слюистых пластиков, «Главпищетары», фабрики «Канат» и других, на первых порах осуще-

ствлялись случайными рабочими или «шабашниками», никакого отношения к строительству не имеющими. Качество, номенклатура и обеспеченность строительными материалами при этих условиях самые разнообразные, что вынуждает переделывать проекты, приравниваясь к конкретным возможностям застройщиков. У одного, еще не приступившего к строительству из-за отсутствия бута для фундаментов, площадка завалена стеновым материалом; в то же время сосед по участку, закончив кладку фундаментов, имеет неизрасходованные запасы бута, но останавливает работы из-за отсутствия стеновых материалов и т. п.

Все это приводит к массовому омертвлению средств, материалов, оборудования, к снижению качества строительства, замедлению темпов, удорожанию его стоимости и невыполнению плана.

Система, при которой застройку города ведут отдельные и многочисленные предприятия и организации, связанные в вопросах утверждения проектов и смет, в финансировании и снабжении строительства с министерствами, главками и т. д., такая система ставит жилищное строительство в зависимость от воли того или иного директора предприятия, от своевременного получения им финансирования и фондов на материалы, от ряда факторов и случайностей, не поддающихся учету и планированию. Эта система привела к превращению

Жилые дома на Беловском поле. Авторы — член-корреспондент Академии архитектуры СССР И. И. Фомин, архитекторы С. С. Пясковская и А. В. Жук. Перспектива.

технического надзора и толкачей, не только забывших, но и игнорирующих вопросы качества строительства.

Выходом из создавшегося положения является концентрация всего жилищного строительства в крупных ведомственных строительных организациях, имеющих подготовленные кадры строительных рабочих, технического персонала, подсобные предприятия, механизацию, обладающих опытом жилищного строительства. Возможно также укрупнение маломощных строительных организаций в пределах одного ведомства или создание специального управления жилищного строительства с выделением в нем территориальных контор.

Качество малоэтажного жилищного строительства, его темпы и стоимость в большой степени зависят от качества проектов, от принятых в проектах архитектурно-планировочных, конструктивных и санитарно-технических решений.

Опыт проектирования и строительства малоэтажных жилых зданий говорит, что в основу даль-

нейших работ следует положить разработку серии типовых секций, решенную в единой модульной системе, основанную на унифицированных планировочных элементах (пролет несущих конструкций, лестничная клетка, санитарно-технический и кухонный блок), позволяющую компоновать дома с различной конфигурацией, объемным решением и внутренней планировкой.

Особенное внимание необходимо обратить на решение торцовых и угловых секций, составляющих основу малоэтажного дома. Количество типоразмеров конструктивных элементов домов, решенных на основе таких секций, может быть сведено к минимуму. Это позволит, при надлежащей перестройке строительного процесса, организовать заводское изготовление деталей дома и индустриальную сборку их на строительной площадке. Типизированы должны быть не только конструктивные элементы, но и элементы отделки, встроенного и санитарно-технического оборудования домов: облицовочные фасадные и карнизные плиты, порезки, шаблоны внутренних карнизов, лестничные перила, столярные

изделия, балконные решетки, встроенные шкафы, санитарный узел и кухня в целом. Конечно, унификация элементов отделки и оборудования должна опираться на достаточно разнообразный набор хорошо разработанных деталей, позволяющих избежать трафарета и монотонности в решении интерьера и внешнего облика дома.

Работа, которую в этом направлении ведет в настоящее время отдел типового проектирования треста «Ленпроект», показывает, что архитектурные качества малоэтажной застройки в целом и отдельно взятых домов не пострадают от широкого и всеобъемлющего применения принципа типизации и стандартизации архитектурно-планировочных, конструктивных и санитарно-технических элементов дома.

Нужно только, чтобы сами стандарты были выполнены на уровне высокого профессионального мастерства и вобрали в себя всё то лучшее, что дала архитектурная и инженерная мысль в деле проектирования и строительства малоэтажных жилых зданий.